

— Ты можешь перестать злить тётю? Её здоровье не слишком крепко. — Ли Моси произнёс это без каких-либо эмоций, не в виде упрёка или совета, а просто как будто читал предложение.

На самом деле настроение Ань Гэна было крайне скверным. В отделении полиции он сдерживался, и после возвращения продолжал подавлять свои чувства.

Но как только Ли Моси закончил говорить, огонь в его сердце начал вырываться наружу, мгновенно вспыхнув.

— Что ты, чёрт возьми, сказал? — Ань Гэн вскочил, схватив Ли Моси за воротник, и с яростью уставился на него. — Кто ты такой, чтобы учить меня?

Ли Моси опустил взгляд, сохраняя спокойный тон.

— Тётя очень любит тебя, ты счастливчик.

Если бы Ли Моси хоть немного отреагировал, Ань Гэн тут же ударил бы его, чтобы заставить замолчать. Но Ли Моси оставался совершенно спокоен, словно это была дружеская беседа, и это заставляло Ань Гэна колебаться, не зная, как поступить.

— Что за чушь ты несёшь?

— Ань Гэн отпустил его воротник и с раздражением сказал:

— Пошёл вон!

Ли Моси посмотрел на него, ничего не ответил, развернулся и вышел из комнаты.

— Чёрт!

— Ань Гэн повернулся и пнул коробку на полу. Огонь внутри него так и не нашёл выхода, и он чувствовал, что вот-вот взорвётся.

На следующий день Ань Гэн вышел из дома, не позавтракав. В школе он даже не купил блинчиков, сразу направившись в класс.

Ли Моси появился в классе примерно через пятнадцать минут после него и молча сел рядом.

Ань Гэн боковым взглядом посмотрел на него. Хотя до начала уроков оставалось время, Ли Моси уже достал учебник и внимательно его читал.

Если не считать оставшихся ран, он выглядел как настоящий отличник.

После утреннего занятия начался урок математики, который вела Ван Цинь.

Стиль преподавания Ван Цинь был очень чётким, без лишних слов, полным полезной информации, и темп её урока был быстрым.

Закончив объяснение ключевых моментов, она написала на доске несколько задач и вызвала учеников для ответа.

Ли Моси, сидевший рядом с Ань Гэном, поднял руку.

— Ли Моси, — назвала она его имя. — Ответь на эту задачу.

Ли Моси встал и спокойно изложил свои мысли по решению задачи, полностью верно.

Ван Цинь удовлетворённо кивнула.

— Неплохо, ты сразу влился в процесс. Садись.

Когда Ли Моси собирался сесть, его правая нога вдруг зацепилась за ножку стола, и он не смог удержать равновесие. Его тело потеряло опору, и он соскользнул с края стула, упав на пол.

Глухой звук удара привлёк внимание всего класса к последнему ряду.

С точки зрения других, казалось, что Ли Моси пытался сесть, но стул оказался не на своём месте, и он провалился на пол.

С позиции учителя это выглядело именно так.

— Ань Гэн! Встань! — Ван Цинь мгновенно стала строгой, глядя на Ань Гэна, который сидел на своём месте, ничего не делая.

Ань Гэн, который как раз смотрел видео в наушниках, был шокирован внезапным падением Ли Моси. Только сняв наушники, он услышал гневный крик Ван Цинь и почувствовал, как все взгляды в классе устремились на него.

После мгновенного замешательства ярость охватила его.

Он остался сидеть, не подчиняясь приказу Ван Цинь, и с вызовом посмотрел на неё.

— Почему я должен вставать?

— Что ты натворил, ты сам не знаешь? — Ван Цинь пристально смотрела на него.

Ань Гэн усмехнулся.

— Что я натворил?

Весь класс затаил дыхание, наблюдая за ними, боясь, что конфликт перекинется на них.

В этот момент Ли Моси поднялся с пола, не понимая, что происходит.

Он тоже не знал, как упал. Хотя его правая нога зацепилась за ножку стола, но сам стул, казалось, был немного сдвинут назад.

Он встал и сказал Ван Цинь:

— Учитель, это я сам не заметил и упал. Ань Гэн тут ни при чём.

Ань Гэн рядом вдруг фыркнул, словно услышал что-то смешное.

Ван Цинь ударила ладонью по кафедре и гневно крикнула Ань Гэну:

— Тебе не стыдно смеяться? Ты совершил такой детский и позорный поступок, и ты ещё смеёшься? Немедленно выйди из моего класса!

Её тон был крайне суров, без малейшего снисхождения.

Все в школе, кто знал Ань Гэна, знали, что у него мать — учительница в этой же школе. И все, кто знал Ван Цинь, знали, что у неё есть сын, который здесь учится.

Так что в классе все знали об их отношениях, но, несмотря на это, Ван Цинь не стала щадить его, публично отчитывая перед всеми.

Сначала Ань Гэн просто злился из-за несправедливого обвинения, но теперь он чувствовал ещё и стыд.

Да, стыд. Быть отруганным собственной матерью перед всем классом заставляло его хотеть исчезнуть на месте.

А виновник всего этого стоял рядом с ним с невинным видом, словно это его не касалось.

Ань Гэн наконец понял, почему он всё это время был так раздражён.

Всё дело было в Ли Моси.

Падение в автобусе и насмешки Ли Моси раздражали; потеря машины и встреча с избитым до полусмерти Ли Моси на улице раздражали; доставка Ли Моси в больницу и допросы полиции раздражали; когда Ван Цинь застала его за прогулом, и Ли Моси вдруг назвал её мамой — это тоже раздражало; Ван Цинь внезапно решила проявить материнскую заботу и забрать Ли Моси домой — раздражало; когда он наконец выпроводил Ли Моси, но тот, чёрт возьми, вернулся — это было слишком раздражающе.

Ли Моси просто ворвался в его жизнь, в жизнь их семьи, и всё это было чертовски раздражающе.

Ань Гэн внезапно вскочил с места и ударил Ли Моси в лицо.

Ли Моси не был готов, его тело отклонилось в сторону, и он, чтобы не упасть, схватился за край стола, едва удерживая равновесие.

Окружающие вскрикнули от неожиданности, а Ван Цинь закричала:

— Ань Гэн!

Она схватила с кафедры указку и швырнула её в Ань Гэна.

— Немедленно! Вон из класса!

Указка вместе с её криком попала Ань Гэну в голову, но он даже не повернулся, продолжая смотреть на Ли Моси.

Ли Моси выпрямился и тоже смотрел на Ань Гэна.

— Хватит притворяться, лицемер, — тихо сказал Ань Гэн.

Едва он закончил фразу, как Ли Моси бросился вперёд и ударил его в живот.

Удар был настолько сильным, что Ань Гэн почувствовал, как его внутренности скрутились в узел, чуть не разорвавшись.

— Чёрт! — вырвалось у него сквозь зубы, и, преодолевая боль, он пнул Ли Моси в живот.

Пинок был его излюбленным приёмом в драке, и он всегда попадал в цель. Тот, кого он пнул, обычно терял 60% боеспособности.

И действительно, Ли Моси отлетел назад, ударившись о стол и стул, и упал на пол.

Стул и стол с громким скрежетом сдвинулись от удара.

Ань Гэн, держась за живот, опёрся на стену.

Чёрт, этот парень бьёт чертовски сильно.

Окружающие, ошеломлённые произошедшим, наконец пришли в себя и бросились разнимать их, боясь, что они снова накинутся друг на друга.

— Хватит драться, успокойтесь, — они уговаривали, удерживая их.

Чжун И протиснулся к Ань Гэну сзади и обхватил его руками, не давая двигаться.

— Ань Гэн, не горячись, мы же в классе, учительница смотрит, успокойся.

Рядом с Ли Моси было мало парней, только несколько девушек подошли помочь ему подняться.

— Ты в порядке? — спросила Чэнь Яньхо, стоя рядом.

Ли Моси покачал головой, глядя на Ань Гэна, которого уже окружили, и ничего не сказал.

Ван Цинь стояла на кафедре, наблюдая за хаосом в классе, и дрожала от гнева. Её губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова.

— Что тут происходит? — строго спросил завуч, глядя на Ань Гэна.

Ань Гэн стоял в кабинете завуча, сложив руки за спиной, и молчал.

— Не хочешь говорить? — завуч пристально смотрел на него. — Думаешь, если промолчишь, всё само рассосётся?

Он повернулся к Ли Моси, стоящему рядом.

— А ты расскажи, что произошло?

Ли Моси смотрел прямо перед собой и тоже молчал.

<http://bllate.org/book/16736/1560725>